

УДК 94(470) «19»

Э.И. Черняк, В.А. Дробченко

СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ТОМСКА В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 г.

Показано формирование и развитие структур гражданского общества в одном из крупнейших сибирских центров – Томске – в период Революции 1917 г., охарактеризованы основные формы и способы проявления гражданских инициатив, выявлены факторы, влияющие на их развитие.

Ключевые слова: гражданское общество, Революция 1917 г., Томск.

Зарождение гражданского общества в России связано с капиталистической модернизацией и изменениями социальной структуры. На рубеже XIX–XX вв. гражданские инициативы облекались в различные формы, как легальные, так и нелегальные, и все заметнее стали проявляться на провинциальном уровне. Свержение самодержавия вызвало рост гражданской активности населения, привело к расширению спектра форм и методов самоорганизации масс. Нередко на региональном уровне реализация гражданских инициатив имела свои особенности, проявляясь в специфических формах. Поэтому обращение к региональной истории позволяет выявить специфические черты становления и функционирования структур гражданского общества в контексте событий всероссийского масштаба.

В начале XX в. Томск являлся центром одной из самых больших российских губерний и был одним из крупнейших административных, экономических и культурных центров края. События, происходившие в Томске в период Революции 1917 г., влияли на развитие политического процесса не только в губернии, но и далеко за ее пределами. Тема Революции 1917 г. была одной из ведущих в советской историографии. Однако советские историки подходили к изучению различных форм самоорганизации масс с позиций жесткого классового подхода, опираясь на ленинский тезис о превосходстве диктатуры пролетариата над буржуазной демократией. В результате при изучении революции приоритет отдавался изучению роли большевистской партии, а иные формы организации масс рассматривались с позиций их лояльности либо оппозиционности большевикам. Несмотря на это, советскими историками был выявлен, обработан и введен в научный оборот большой фактический материал, достигнуты заметные результаты в изучении классов, партий, советов, рабочих организаций.

На рубеже 1950–1960-х гг. профессор И.М. Раз-

гон поставил перед сибирскими историками задачу изучения расстановки классовых и политических сил региона накануне и в период Октября 1917 г. Его коллеги и ученики внесли большой вклад в изучение многих региональных проблем, существенно расширив тематику исследований. Определенным итогом этой работы стала вышедшая в Томске в 1987 г. коллективная монография «Победа Великого Октября в Сибири», в которой дана характеристика общественно-политической жизни региона накануне и в период революции.

С конца 1980-х гг. начался новый этап в развитии отечественной исторической науки. Освобождение от идеологических стереотипов позволило качественно изменить подходы как к изучению истории революции в целом, так и отдельных ее аспектов. Сибирские историки, используя открывшиеся возможности, существенно расширили тематику исследований. Значительно повысился интерес к изучению местных отделов непролетарских партий и объединений (Л.М. Коломыцева, О.А. Харусь, А.В. Добровольский, А.А. Штырбул) [1–5]. Заметных результатов добилась И.В. Нам в изучении национальных движений и организаций [6; 7]. Е.Н. Косых обратился к анализу сибирской периодики [8]. Итоги изучения общественно-политической жизни Сибири подведены в работах Э.И. Черняка [9] и М.В. Шиловского [10].

Наиболее заметных результатов в изучении истории Томска добилась Н.М. Дмитриенко. В работах последних лет исследователь обращалась к проблемам городского самоуправления, к характеристике городских слоев, их участию в общественной жизни города на различных этапах его истории [11; 12; 13]. Среди работ обобщающего характера следует выделить работы, созданные авторскими коллективами под руководством Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьева, Н.С. Ларькова, Э.И. Черняка «Томская область. Исторический очерк» (Томск, 1994) и «Томск. История города от основания до наших дней» (Томск, 1999, 2004). В

указанных исследованиях авторы представили характеристику общественной жизни губернии и губернского центра на различных исторических отрезках, включая и период революционных преобразований. В монографиях представлена характеристика Томска как интеллектуального центра Сибири, показана деятельность партий, общественных организаций, социальных слоев и групп в изменяющихся социально-политических условиях, однако в силу характера представленных работ в них определена лишь общая канва событий.

Современные подходы, основанные на отказе от марксистских догм и направленные на объективное и всестороннее изучение исторического процесса, введение в научный оборот новых источников обеспечили достижение значительных результатов в изучении отдельных направлений социально-политической жизни Сибири в 1917 г. Довольно подробно историками освещена структура и деятельность сибирских отделов ведущих политических партий, советов, профсоюзов, рабочих и крестьянских организаций, национальных движений, основных социальных групп сибирского населения. Исследованы такие формы проявления общественной жизни региона, как съезды, конференции, независимая пресса, акции социального протеста. Однако обобщающие исследования структур гражданского общества в комплексе всех его составляющих отсутствуют. Это и определило цель настоящей статьи – реконструирование механизма формирования и функционирования структур гражданского общества в Томске в условиях Революции 1917 г.

К 1917 г. население Томска превышало 100 тыс. человек. Оно было многонациональным, хотя численно преобладали русские, в городе находились крупные еврейская, польская, татарская диаспоры. В социально-классовой структуре города буржуазия составляла 8,6 %, пролетариат – 35,5 %, средние слои – 36 % населения [11. С. 244]. В годы Перовой мировой войны появились новые социальные группы: беженцы, военнопленные. Резко увеличилась численность Томского гарнизона, в марте 1917 г. составившая 62 тыс. человек [14. С. 160].

На рубеже XIX–XX вв. как одно из последствий капиталистической модернизации в Томске началось формирование первичных структур гражданского общества. С середины XIX в. до февраля 1917 г. в городе с разной степенью активности действовало свыше 230 общественных, 20 кооперативных организаций, отделы всех крупных российских партий, выходило 81 периодическое издание. Набирали силу рабочее, молодежное, жен-

ское, национальное движения. Однако их развитие сдерживалось политикой самодержавия. Февральская революция создала благоприятные условия для реализации гражданских инициатив, которые воплощались в различных формах общественной активности.

Официальные сообщения о свержении самодержавия появились в томских газетах 2 марта. На улицах собирались толпы солдат, студентов, жителей, появились красные знамена. В этот же день представители гласных городской думы, собравшиеся в городской управе, постановили образовать Комитет общественного порядка и безопасности (КОБ). Комитет был сформирован в составе 10 человек: пяти гласных городской думы и пяти представителей общественности (по одному от Военно-социалистического союза, большевиков, меньшевиков и двое – от эсеров). Председателем был избран «беспартийный социалист» Б.М. Ган [15. ю 3, 4, 23 марта; 16/ с. 254–257]. 3 марта Комитет обратился с воззванием «К гражданам», в котором призвал немедленно организоваться для спасения родины в этот ответственный момент [15. 3 марта]. В первые мартовские дни жизнь в городе бурлила: ежедневно проводились митинги, собрания политических партий, общественных организаций и трудовых коллективов. На них обсуждались события, происходящие в стране, принимались резолюции в поддержку демократических преобразований, направлялись приветствия в адрес Временного правительства, выбирались представители в КОБ. К концу марта в состав комитета, который стал именоваться губернским, входило до 165 человек, представлявших свыше 70 организаций города [17. 25 марта]. КОБ являлся коалицией, созданной на многопартийной основе с широким демократическим представительством. КОБ, ставший стихийным воплощением идеи «народовластия», направил свою деятельность на достижение компромисса между различными социальными группами, на реализацию гражданских прав и свобод.

Уже 2 марта комендантом Томска и КОБом из «нижних чинов» запасных полков была учреждена «военная милиция». 3 марта Томский КОБ постановил сформировать студенческую милицию, на базе которой вскоре была создана городская милиция. 5 марта комитет принял постановление об отстранении губернатора от управления делами. Вскоре от должностей были освобождены управляющий Томской железной дороги, начальник почтово-телеграфного округа, арестованы полицеймейстер, начальник гарнизона и полковые командиры. Комитетом были приняты меры к освобож-

дению из-под надзора политических ссыльных, аресту монархистов, разоблачению провокаторов. 15 марта КОБ поручил предпринимателям принять меры по введению 8-часового рабочего дня на предприятиях губернии [15. 18 марта].

5 марта на собрании представителей от полков и воинских команд был сформирован совет солдатских депутатов Томского гарнизона. Сначала в совет вошло 114 депутатов, в дальнейшем их численность увеличилась до 128. В исполком совета вошло 9 человек, из числа которых 6 марта был избран постоянный президиум. Председателем совета стал меньшевик В. Худокормов, а его заместителем – большевик Б. Гольдберг [18. 19 марта]. 9 марта 1917 г. на общегарнизонном собрании офицеров был сформирован совет офицерских депутатов Томского гарнизона, целью которого провозглашалось «всемерное содействие упрочению нового государственного строя». Совет поставил перед собой задачи: вести работу среди военных для их подготовки к выборам в Учредительное собрание; поддержание воинской дисциплины; регулирование взаимоотношений между чинами и частями гарнизона; контроль над внутренним распорядком и хозяйственной жизнью; взаимодействие с профессиональными, культурно-просветительскими и прочими организациями [18. 16 марта].

10 марта представителями солдатского и офицерского советов для координации действий был сформирован гарнизонный совет, в который на паритетных началах вошли представители от обоих советов. В результате, как отмечал В.Л. Кожевин, в Томском гарнизоне был ликвидирован авторитарный принцип управления, и командованию всех рангов приходилось делить власть и полномочия с параллельно существовавшей системой демократических органов, ядром которой стали советы офицерских и солдатских депутатов [19. С. 95].

Совет рабочих депутатов в Томске был создан только в конце марта при активном участии представителей губернского КОБа. В.А. Соловьева подчеркивала, что «рабочих Томска, разбросанных по мелких предприятиям кустарного и полукустарного типа, организовать в совет оказалось делом сложным» [20. С. 138]. 29 марта организационное собрание в составе 56 рабочих избрало исполком из 15 человек, который возглавил большевик А. Беленец. Однако по своему влиянию на процессы, происходящие в городе и губернии, совет рабочих депутатов существенно уступал совету солдатских депутатов.

С марта начался бурный рост партийных организаций, росли их количество и численность. В Томске с 3 марта легально стала действовать объединенная социал-демократическая организация. 9 марта начал работу комитет ПСР, 12 марта – комитет партии Народной свободы (кадетов). С марта действовала группа анархистов во главе с Е.Д. Ключевым и Д.М. Третьяковым [21. 24 июня; 22. С. 58; 23. С. 188]. Представители политических сил включались в работу органов местного самоуправления и общественных организаций.

Общественные организации в первой половине марта 1917 г. по степени организованности нередко превосходили местные отделы политических партий, многие из которых только начинали формироваться. Поэтому их лидеры активно включились в политическую деятельность, участвовали в формировании органов власти. Новым явлением в жизни города стало появление организаций, объединявших представителей тех социальных групп, интересы которых недостаточно четко были выражены в программных установках политических партий. С весны стали набирать силу женское, молодежное движения, объединялись фронтовики, безработные, солдаты. Эти организации обретали свое «политическое лицо», втягивались в политическую борьбу, становились объектом деятельности политических партий.

Бурную деятельность весной 1917 г. развили студенты и учащаяся молодежь. Они принимали активное участие в городских мероприятиях, участвовали в митингах и собраниях. 4 марта на общестуденческой сходке при участии до 2 тыс. человек, был создан совет представителей высших учебных заведений Томска, на который возлагалось руководство всей деятельностью студентов. 6 марта сходка учащихся избрала бюро «для разрешения волнующих вопросов» и объединения учащихся всех средних школ города [15. 7 марта; 24. С. 91–92].

Активизировалось женское движение. 7 марта собрание Томского отделения Лиги равноправия женщин призвало своих членов к дружной и созидательной работе в обновленной России [15, 10 марта]. Группа женщин 9 марта 1917 г. со страниц газеты «Сибирская жизнь» призвала женщин в наставший «торжественный исторический момент» принять активное участие в русской политической жизни «для обретения своих прав и для достижения идеалов трудового народа». В Томске Лига равноправия женщин выступила с инициативой устройства женского клуба, расширения библиотеки, открытия школ. 16 апреля была устроена манифестация женщин под лозунгами: «Женщи-

ны – объединяйтесь!», «Дети – будущее России» [15. 20 апр.; 25. 16 апр.]. По инициативе Томской лиги равноправия женщин в сентябре 1917 г. был проведен Первый женский съезд Сибири, на котором обсуждались вопросы участия женщин в общественно-политической жизни страны, в выдвижении их кандидатур в Учредительное собрание [26. С. 101–103].

Февральская революция вызвала мощный всплеск национального самосознания. Уже в первые мартовские дни 1917 г. представители национальных диаспор, проживающих в Сибири, провели собрания и сформировали свои организации. В Томске в течение марта такие организации были созданы мусульманами, украинцами, латышами, поляками, грузинами. На собраниях этнических групп выражались надежды на разрешение национальных проблем. Так, Еврейское хозяйственное правление выразило уверенность в отмене всяких национальных и вероисповедных ограничений еще до созыва Учредительного собрания [27. С. 102].

Одной из форм выражения этнических интересов стало формирование отделов национальных партий. С марта в Томске действовали отделы Бунда, Польской социалистической партии, организации украинских и грузинских социалистов-федералистов, украинских националистов, с апреля – сионистов, с осени – Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион». К октябрю при Томском отделе сионистов оформились студенческая организация «Геховер» и организация учащихся средних учебных заведений «Гистадруг» [27. С. 100, 109, 116, 117, 118, 258; 28. С. 44].

Идеи демократического переустройства общества поддерживали и те слои, которые традиционно находились на консервативных позициях. Собрание томского духовенства 6 марта высказалось за обновление жизни, установление прочного государственного строя через посредство Учредительного собрания [15. 9 марта]. Вопросы демократизации церковной жизни в губернии были вынесены на Общеeparхиальный съезд духовенства и мирян Томской губернии, проходивший с 25 мая по 18 июня 1917 г. [26. С. 37–38].

Широкий размах приобрело профессиональное движение, в которое включались все более широкие слои рабочих и служащих. Только в марте в Томске было создано 32 профсоюза, а к лету их количество достигло 50. Всего же за март – октябрь 1917 г. в Томске было создано 83 профессиональных союза. По социальной структуре профсоюзы города распределялись следующим

образом: 47 (56 %) – служащих, 22 (27 %) – рабочих и 14 (17 %) – смешанных. Большинство профсоюзов были малочисленными, строились по цеховому принципу. Но были среди них и крупные объединения. По несколько сот человек состояло в союзах железнодорожников, конфетчиков, коммунальщиков, печатников, портных, речников, строителей, служащих К^о Зингер, лечебных заведений, Министерства финансов, правительственных учреждений, торгово-промышленных служащих.

С конца марта представители крупных союзов повели работу по созданию городского профсоюзного объединения. 13 апреля собрание уполномоченных профессиональных союзов утвердило устав Центрального бюро профсоюзов Томска. После этого более активно пошел процесс преодоления цеховой замкнутости: профсоюзы формировались по производственному принципу, создавались городские, уездные, губернские и региональные профессиональные объединения. В Томске действовали Главный комитет профсоюза железнодорожников Томской железной дороги, Окружной комитет служащих Томского почтово-телеграфного округа, губернские объединения учителей, лесоводов, служащих казначейств, уездные – сельских писарей, служащих самоуправления. В июле 1917 г. был создан Союз рабочих и служащих горных и горнозаводских предприятий Западной Сибири.

Первоначально требования рабочих и служащих не выходили за рамки решения профессиональных вопросов. Порой служащие даже заявляли о готовности не выдвигать каких-либо экономических требований до лучших времен, не использовать радикальных средств. С таким заявлением, например, выступил Первый делегатский съезд служащих Томского почтово-телеграфного округа в середине апреля 1917 г. [26. С. 21]. Представители администрации призывали к социальному миру, выражали готовность идти на переговоры с рабочими организациями. Первый съезд горных инженеров и техников каменноугольных копей Томской губернии (Томск, 15–17 марта 1917 г.) высказал пожелание «о необходимости установления между администрацией копей и рабочими отношений, основанных, согласно новому направлению жизни в свободной России, на полном доверии и полной трудовой дисциплине» [15. 24 марта].

Рабочие, положение которых было существенно хуже, требовали повышения заработной платы, установления 8-часового рабочего дня, улучшения условий труда и быта. Порой предприниматели, не

дожидаясь массовых выступлений, шли на удовлетворение требований рабочих. В начале марта по инициативе владельцев была повышена заработная плата и установлен 8-часовой рабочий день на предприятиях торгового дома «Братья Барсуковы», фирмы Фуксмана, машиностроительном заводе Васильева, конфетной фабрике Вытновых [11. с. 245; 15. 7, 9, 10 марта].

Идея единения, сотрудничества различных социальных слоев, политических и общественных организаций была весьма популярна в первые послефевральские месяцы. В марте 1917 г. в Томске стала складываться коалиция демократических сил, взявшая курс на решение жизненно важных вопросов. В этот период межпартийные разногласия отошли на второй план, политические партии стремились к объединению сил для закрепления завоеваний революции и проведения демократических преобразований. При решении городских и губернских проблем Томский КОБ опирался на советы, общественные организации, политические партии. Однако отсутствие нормативно-правовой базы, неопределенность функций, постоянное увеличение численности комитета затрудняли его работу. Поскольку центральная власть медлила как с официальным признанием комитетов в качестве органов местной власти, так и с формированием законодательной базы для муниципальных структур, уже в середине марта в недрах Томского комитета родилась идея формирования легитимных органов власти. Уже 13 марта 1917 г. «Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности» опубликовали постановление «О порядке выборов народных собраний и исполнительных комитетов». В нем была определена вертикаль власти в рамках губернии с учетом принципа разделения властей. Законодательная власть сосредоточивалась в руках сельских, волостных, уездных, городских и губернского народных собраний, исполнительная – в соответствующих исполнительных комитетах.

16 апреля 1917 г. в Томске прошли выборы в губернское, уездное и городское народные собрания. Томичи избирали 64 депутата в городское и 30 – в губернское народные собрания. Явка на выборы составила 67 % от включенных в избирательные списки. Губернское народное собрание открылось 20 апреля 1917 г. в актовом зале библиотеки Томского университета. Из 522 избранных депутатов на заседаниях присутствовало не менее 300 человек. Из них – большинство крестьяне. По партийной принадлежности 75 % делегатов были эсерами или сочувствующими им. Работа собрания растянулась почти на месяц – до

18 мая. Делегаты обсудили вопросы о власти, о войне, о земле, об автономии Сибири, приняли постановление «О народных собраниях и исполнительных комитетах в Томской губернии», в котором в дополнение к ранее принятым инструкциям определялась структура власти в губернии, уточнялись функции волостных, уездных и губернского самоуправлений [26. С. 21–25].

На выборах в городское народное собрание основная борьба развернулась вокруг кадетского и социалистического списков. В собрание было избрано 98 гласных: 64 от гражданского населения и 34 от гарнизона. По партийной принадлежности из них было 43 эсера, 15 меньшевиков, 18 большевиков, по одному представителю от Бунда, Польской социалистической партии и анархо-коммунистов. Городское собрание приступило к работе 7 мая, а 16 мая городская управа передала свои полномочия исполкому, избранному собранием [15. 18 апр.; 23. С. 191; 25. 4, 9, 11 мая].

Народные собрания стали первым опытом регионального парламента в России, созыв которых был осуществлен на демократической законодательной базе. Попытка создания вертикали власти, предпринятая в Томске в первой половине 1917 г., являлась выражением либеральной идеи о создании органов народного представительства, обладающих широкими полномочиями по решению вопросов местной жизни. И КОБы, и народные собрания фактически являлись переходными структурами, которые брали на себя функции государственных органов в условиях падения монархии. Еще в начале весны КОБом был установлен уведомительный порядок регистрации общественных организаций и периодических изданий, что содействовало дальнейшей демократизации общественной жизни. В марте – октябре 1917 г. в Томске было создано 67 общественных организаций, включая 29 национальных и 10 молодежных. Если к марту 1917 г. в городе выходило 11 периодических изданий (4 газеты и 7 журналов), то за март – октябрь их количество достигло 27 (17 газет и 10 журналов) [29. С. 26–33, 57, 64–67].

Важным показателем общественной активности населения стало проведение съездов, конференций и совещаний. В Томске в марте – октябре 1917 г. был проведено 80 съездов, в том числе 18 – органов местного самоуправления и действующих при них структур, 32 – профессиональных, 6 – политических партий, 6 – общественных организаций, 5 – национальных, по 3 – советов, крестьянских и кооперативных. По территориальному охвату из 80 съездов 14 – городских, 9 – уездных, 29 – губернских, 21 – региональный, 7 – всесибир-

ских. Представители Томска приняли участие в 24 съездах в других сибирских регионах и 35 всероссийских съездах, включая 3 съезда советов, 12 – политических партий, 11 – профессиональных, 3 – национальных. Делегаты съездов представляли широкие слои населения губернии, отражали настроения и чаяния масс, воплощая их в принимаемые решения и резолюции. Съезды содействовали укреплению связей между низовыми и центральными организациями, на них намечались пути решения общенациональных и региональных задач.

В процессе демократических преобразований участвовали широкие слои населения, которые реализовали свои гражданские инициативы через разнообразные формы общественной активности. Весной 1917 г. спорные вопросы решались за столом переговоров и, как правило, не выходили за рамки парламентской дискуссии. Когда во время кампании по выборам в народные собрания развернулась борьба между кадетами и социалистами, в редакционной статье газеты томских социал-демократов «Новая жизнь» указывалось, что недопустимо лишать возможности своих политических оппонентов высказывать свое мнение [25. 18 апр.].

Совместные усилия властных структур и общественных организаций были направлены на обеспечение порядка и пресечение деятельности экстремистских группировок. В Томске и его окрестностях оказалось немало амнистированных уголовников, которые, как отмечал губернский комиссар Б.М. Ган, «вместе с преступными элементами гражданского населения систематически совершают грабежи, убийства, готовя под флагом анархизма организацию массовых ограблений банков ...убийства руководителей общественных организаций ...вели агитацию за экспроприацию частной собственности путем массового грабежа и уничтожения всех властей» [30. Л. 10]. В связи с этим в ночь со 2 на 3 июня совместным решением губернского и городского народных собраний, советов солдатских, рабочих и офицерских депутатов в городе было введено военное положение и проведены массовые аресты.

Однако к лету 1917 г. антибуржуазная пропаганда проникла в самые отдаленные уголки страны. В сознании широких рабочих масс стал формироваться образ классового врага в лице предпринимателей и владельцев предприятий. Профессор И.И. Аносов писал о том, что «...в провинции теперь ...разжигается антагонизм между буржуазией и трудящимися... Сначала было единение всех слоев общества, но проповедь классовой борьбы, павшая на благоприятную почву извечной

ненависти к «барину», быстро сделала свое дело» [15. 6 авг.].

С конца весны 1917 г. в городе стало нарастать забастовочное движение. Если за май – июль в Томске было проведено 7 стачек, то уже в августе – октябре их количество увеличилось до 13. Бастовали служащие аптек, ресторанов, прачечных, кожевники, металлисты, железнодорожники. Преобладали экономические требования, но уже к осени все чаще звучали требования усиления контроля над производством и изъятия сверхприбылей.

В этих условиях ускорились консолидации буржуазии. В Томске были созданы союзы фабрикантов и заводчиков, мелких торговцев, домовладельцев, коннозаводчиков, биржевых артельщиков, земельных собственников, скотопромышленников и мясных торговцев. В конце июня был проведен экстренный съезд судовладельцев Обь-Енисейского бассейна, который обсудил отношения предпринимателей с рабочими. Правление Общества фабрикантов, заводчиков, кустарей г. Томска со страниц газеты «Сибирская жизнь» 26 июля 1917 г. заявило, что «...со стороны населения на промышленность возлагают вину в мародерстве, а со стороны рабочих предъявляются требования, и в большинстве случаев требования непомерные, грозящие большинству предприятий катастрофой и даже разорением». Правление призвало к объединению всех лиц, использующих наемный труд, указало на необходимость выяснения возникающих недоразумений между буржуазией и рабочими и выражало готовность к сотрудничеству со всеми заинтересованными общественными организациями.

С лета все сильнее становились межпартийные разногласия. Результатом политического размежевания интеллигенции стало создание Томского отдела Трудовой народно-социалистической партии. Наметились серьезные разногласия внутри эсеровских и объединенных социал-демократических организаций. К лету 1917 г. в составе Томской объединенной организации РСДРП оформилась большевистская фракция. Позиции большевиков заметно укрепились среди рабочих и солдат Томска.

Июльские события в Петрограде вызвали обострение межпартийной борьбы в городе. 7 июля Томский объединенный комитет РСДРП на расширенном заседании выразил протест против действий правительства и высказался за немедленное создание пролетарско-крестьянской власти, ответственной перед советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [31. 16 июля; 32. С. 79–

81]. В антиправительственной демонстрации, организованной Томским комитетом РСДРП 14 июля, приняло участие до 12 тыс. человек [33. С. 137–138]. Собрание Средне-Сибирских социал-демократических организаций (Томск, июль 1917 г.) указало, что важнейшей задачей момента является настойчивое разъяснение беднейшим слоям города, деревни и армии противоположности их интересов интересам империалистической буржуазии [26. С. 72–73].

С жесткой критикой на большевиков обрушился патриарх сибирского областничества Г.Н. Потанин. В статье «Областничество и диктатура пролетариата», опубликованной еще 18 июня в «Сибирской жизни», он заявил, что «сибирским областникам предстоит борьба с большевиками». Другой известный областник А.В. Адрианов характеризовал большевизм «как злокачественную экзему, заразившую все наши органы революционной власти» [15. С. 30 июля].

Областники попытались стать связующим звеном в объединении всех демократических сил края. В начале августа 1917 г. в Томске была проведена Сибирская областническая конференция, а в середине октября – Первый сибирский областной съезд, на котором 179 делегатов представили 210 различных организаций со всех краев Сибири [26. С. 78–79, 119–124]. Однако областникам, как отмечал М.В. Шиловский, не удалось оформиться в самостоятельную региональную неформальную структуру, поскольку их движение никогда не было однородным и объединяло лиц с различными политическими симпатиями [34. С. 96].

Очередная попытка объединения демократических сил в городе была предпринята в связи с корниловским мятежом. Как только сообщения о мятеже достигли Томска, 14 томских революционных организаций в совместном обращении к Временному правительству заявили о его всемерной поддержке, а затем 29 августа объединились в Комитет по охране революции [35. С. 140]. На многочисленных собраниях звучали обвинения в адрес Корнилова и кадетской партии, предавших дело революции. Но коалиция социалистов оказалась непрочной. Уже 2 сентября на заседании совета солдатских депутатов Томского гарнизона большевик Н.Н. Яковлев указал на ошибочность политики соглашательства, которую проводило Временное правительство, и потребовал передачи власти в руки советов. Собрание членов Томской социал-демократической организации 6 сентября постановило присоединиться к большевикам. А Томская губернская конференция РСДРП, проходившая с 8 по 9 сентября 1917 г., приняла решение

об окончательном разрыве с меньшевиками [31. 7 сент.; 32. С. 107–108, 113].

Резкое размежевание масс показали выборы в городскую думу, проходившие 1 октября 1917 г.: 32% набрали большевики, 23% – эсеры, 16,5% кадеты. В думу вошли 34 большевика, 24 эсера, 17 кадетов, 6 – меньшевиков, а также 10 домовладельцев, 3 трудовика, 2 представителя от союза служащих, 1 – от солдаток, 4 – от мусульман, 2 – от еврейской общины [15, 6, 28 окт.; 6 нояб.]. 15 октября, выступая на первом заседании Томской городской думы, Н.Н. Яковлев огласил декларацию фракции большевиков, в которой ставилась задача добиваться осуществления требований рабочего класса, бороться за то, чтобы окончательно вырвать городское хозяйство из рук буржуазии и ее прислужников. В первую очередь, как отметил Яковлев, городское самоуправление должно для переложения налогового бремени «с плеч городской бедноты на имущие классы» ввести прогрессивно-подходящий налог, муниципализировать наиболее важные отрасли хозяйства, организовать биржи труда и общественные работы для беженцев, солдаток и безработных [31. 17 окт.; 32. С. 138–140].

Таким образом, к ноябрю 1917 г. демократическая коалиция в Томске была сохранена, но внутри нее все отчетливее проявлялись крайние течения. Усилилась поляризация общества, все резче становились межклассовые противоречия. В профессиональном движении усилились разногласия между организациями рабочих и служащих. Ускорило размежевание средних слоев. Так, в среде студенчества действовали фракции ПНС, ПСР и РСДРП. Осенью в рядах студенчества разгорелась борьба двух течений – «академистов» и социалистов. Первые выступали против участия студентов в политической жизни, вторые считали, что студенчество должно быть с народом в это сложное для родины время.

Слабость коалиции была связана и с неспособностью власти, как центральной, так и губернской, навести порядок и решить жизненно важные проблемы. В Томске, как и по всей стране, росло число трудовых конфликтов, в городе и его окрестностях росли преступность, самогоноварение, пьянство, спекуляция. Другой не менее важной причиной ослабления коалиции была неготовность значительной части населения принять ценности демократии. Как отмечал губернский комиссар Б.М. Ган, «многие по невежеству своему поняли свободу не верно: решили, раз свобода – делаю, что хочу» [36. 1–20 окт.]. По словам меньшевика В. Бархатова, «творческий созидательный

процесс отставал от процесса разложения и деморализации, исчезла внутренняя дисциплина и гражданская ответственность» [37. № 3. С. 8].

Политизация общественной жизни привела к тому, что большинство общественных организаций оказались в фарватере политических партий, потеряли свою индивидуальность и самостоятельность. В этих условиях часть населения (особенно средних городских слоев), разочаровавшись в идеалах революции, напуганная ростом радикальных настроений, утратила надежду на возможности демократических преобразований и отошла от общественной деятельности.

Незавершенность экономической модернизации привела к тому, что в Томске, как и в стране в целом, к моменту революции не сложился средний класс, который бы взял на себя роль социального стабилизатора. Структуры гражданского общества, пробужденные революцией, не смогли противостоять напору радикализма, рост которого был обусловлен низким уровнем жизни подавляющей части населения, низкой политической и правовой культурой и, как результат, завышенными социальными ожиданиями. В то же время в Томске, где были сконцентрированы значительные интеллектуальные и культурные силы региона, структуры гражданского общества были представлены более широко и действовали более активно, чем в других сибирских территориях. Несмотря на нарастающие противоречия, политическая элита города сохраняла готовность к поиску компромиссов, и основной причиной, ускорившей разрушение демократической коалиции и вызвавшей кризис структур гражданского общества, стали события в центре страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломыцева Л.М. Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993.
2. Харусь О.А. К вопросу о политической организованности сибирской буржуазии накануне социалистической революции // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 23–35.
3. Добровольский А.В. Социалисты-революционеры в Сибири в конце 1917 – начале 1920 г. Новосибирск, 1999.
4. Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск, 2002.
5. Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири в I-й четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 1–2.
6. Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 – начало 1918 г.) // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 84–105.
7. Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008.
8. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Томск, 1994.
9. Черняк Э.И. Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001.
10. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003.
11. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск, 2000.
12. Дмитриенко Н.М. Городское самоуправление в Томске в годы революции и Гражданской войны (1917–1919) // Тр. Том. обл. краевед. музея: Сб. статей. Томск, 2002. Т. XII. С. 139–146.
13. Дмитриенко Н.М. Рабочее движение в Томске в годы революции и Гражданской войны (март 1917 – декабрь 1919 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири: III науч. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 254–259.
14. Чернов К.А. Численность военного гарнизона г. Томска в последней четверти XIX – начале XX в. // Проблемы истории и исторического познания: Сб. науч. статей. Томск, 2001. С. 154–162.
15. Сибирская жизнь. Томск, 1917.
16. Шотман А.В. Февральская революция в Томске // Пролетарская революция. 1927. № 2–3. С. 252–277.
17. Голос свободы. Томск, 1917.
18. Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917.
19. Кожевин В.Л. Совет офицерских депутатов Томского гарнизона // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 91–103.
20. Соловьева В.А. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. // Томску – 375 лет. Томск, 1979. С. 137–152.
21. Гражданин-офицер. Томск, 1917.
22. Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. (К истории банкротства партии). Томск, 1987.
23. Томск. История города от основания до наших дней / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1999.
24. Томский университет. 1880–1980. Томск, 1980. С. 91–92.
25. Новая жизнь. Томск, 1917.
26. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1–2.
27. Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999.
28. Нам И.В. Объединенные организации Бунд в Сибири // Из истории социальной и общественно-политической жизни Сибири. Томск, 1992. С. 41–45.
29. Периодическая печать Сибири: Указатель газет и журналов (март 1917 – май 1918 г.) / сост. Е.Н. Косых. Томск, 1990.
30. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.
31. Знамя революции. Томск, 1917.
32. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): Сб. док. матер. Томск, 1957.
33. Очерки истории города Томска (1604–1954) / отв. ред. С.И. Мурашов. Томск, 1954.
34. Шиловский М.В. Сибирские областники в 1917 г. // Историческая наука на рубеже веков: Матер. Всерос. конф., посвящ. 120-летию Том. гос. ун-та. Томск, 1999. Т. 2. С. 88–99.
35. Октябрь в Сибири: Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.). Новосибирск, 1987.
36. Известия внешкольного бюро при Томском губернском исполнительном комитете. 1917.
37. Школа и жизнь Сибири. Томск, 1918.